

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Алексеева К. А.

Научный руководитель – доцент Козьявин А. А.
Курский государственный технический университет

«Деятельность, лишенная цели, является бессмысленной». Данное изречение принадлежит философу в области права Д. А. Керимову и с ним нельзя не согласиться. Главенствующая роль цели объясняется тем, что она выражает конечный рубеж работы, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия. Согласимся с П. К. Барабановым, что цель определяет и устанавливает конкретную деятельность, обуславливая ее характеристику и динамику, она служит не только тем конкретным итогом, к которому стремится человек, она также позволяет выработать ряд действий, реализация которых необходима ради ее достижения¹.

Принятый 18 декабря 2001 года УПК РФ предусматривает, что закон нужен для защиты прав и интересов потерпевших, в том числе юридических лиц, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Этому назначению в равной степени соответствуют уголовное преследование, назначение виновным справедливого наказания и отказ от такового в отношении невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6). Цель определяется всецело тем, как общество формулирует свою политику, отображающую его отношение к месту личности в системе уголовно-процессуальных отношений.

Основной целью уголовного судопроизводства является разрешение сложного социального конфликта, спровоцированного совершением преступления. Такая трактовка основной цели уголовного процесса методологически следует, во-первых, из урегулированности правом уголовно-процессуальной деятельности, а значит, и из сущности права как социального феномена, имеющего своей целью регламентацию общественных отношений путем наделения субъектов правами, обязанностями, закреплением оснований, форм и пределов юридической ответственности, а также средств восстановления нарушенного права. Таким образом, целью любой формы деятельности, основанной на нормах права, является разрешение социального конфликта. В литературе, однако, высказано мнение о недопустимости столь вольного оперирования социологическими конструкциями². С данной позицией решительно нельзя согласиться, ибо в ней кроется не просто свойственное юридическому позитивизму отрицание предопределенности сущности права социальными отношениями, но и не проводится различия между законом и правом, являющегося узловым положением современной философии права³.

Во-вторых, все виды уголовно-процессуальной деятельности замыкаются в ито-

---

¹ Барабанов, П. К. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства [Текст] / П. К. Баранов // Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 24.

² Романов, С. В. К вопросу о задачах уголовного судопроизводства [Текст] / С. В. Романов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В 3 т. - М.: Изд. группа «Юрист», 2004. - С. 172 – 174.

³ См.: Нерсесянц, В. С. Философия права [Текст]: Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. - М.: Изд. группа Норма – Инфра-М, 1999. - С. 32 – 35.

ге на отправлении правосудия, под которым в литературе понимается вид государственной деятельности, состоящей в том, что независимый орган государства – суд – рассматривает в установленном законом порядке и разрешает на основе закона, своего правосознания и внутреннего убеждения уголовные и гражданские дела, принимает по ним от имени государства решения по защите и восстановлению нарушенного права, а при необходимости и о применении санкций к виновным; или об отсутствии предполагавшегося правонарушения, а также о наличии или отсутствии юридически значимых фактов¹.

Следовательно, конечная цель правосудия – разрешить конфликт, вызванный нарушением правопорядка, прав конкретных участников общественных отношений, регламентированных правом. Из этого применительно к уголовному процессу следует указать, что разрешение уголовно-процессуального спора должно сопровождаться и завершаться минимальными процессуальными правоограничительными издержками для личности при создании условий, при которых интересы потерпевших будут защищены. Эта мысль зиждется на конституционной норме о возможности государства ограничивать права граждан только в той мере, какая необходима для защиты прав и законных интересов иных граждан, общества и государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Такая точка зрения поддержана И. Л. Петрухиным и И. Б. Михайловской, противопоставляющими ее идее борьбы с преступностью², которую вообще нельзя рассматривать как цель уголовного процесса ни в социальном, ни в конкретно производственном аспектах. Таким образом, второй важнейшей социальной чертой исследуемого конфликта является его трехсторонний характер – обвиняемый, потерпевший и государство – при безусловном приоритете защиты невиновного от уголовного преследования³.

Вместе с тем для достижения целей любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, требуется совокупность средств, способствующих их реализации. При этом важно, чтобы используемые при этом средства соответствовали ряду требований.

Во-первых, такие средства должны быть дозволены законом. Не могут быть использованы в качестве уголовно-процессуальных доказательств, например, фактические данные, как бы важны они ни были по уголовному делу, если получены неправомерным путем. Как известно, закон категорически запрещает домогаться показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и других лиц, имеющих отношение к расследуемому делу, путем угроз, насилия и иных незаконных действий. Однако претворение в жизнь идеи презумпции невиновности и уважения достоинства личности сталкивается с самыми большими сложностями.

Одна из проблем в связи с этим состоит в том, чтобы донести до субъектов процесса их обязанность добросовестно и осознанно осуществлять возложенные на них полномочия, применять только такие приемы, средства, которые обеспечивают получение правдивых показаний путем умелого использования разработанных и основанных на законе тактических правил допроса. По мнению А. И. Колбина, открытое противо-

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: Учебник / Л. Б. Алексеева и др.; отв. ред. П. А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2003. - С. 179; Судебная власть [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК Велби», 2003. - С. 86; Безнасюк, А.С. Судебная власть [Текст]: Учебник для вузов / А. С. Безнасюк, Х. У. Рустамов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. - С. 54.

² См.: Судебная власть [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК Велби», 2003. - С. 81 – 84; Михайловская, И. Б. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) [Текст] / И. Б. Михайловская. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. - С. 36.

³ Михайловская, И. Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса [Текст] / И. Б. Михайловская // Государство и право. - 2005. - № 5. - С. 115 – 117.

борство неправомерным методам, применяемым должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства, должно основываться на усилении мер ответственности для таких лиц за конкретные нарушения закона¹. В разрешении сложившейся ситуации видится возможным организация и проведение тематических мероприятий, направленных на формирование правомерных взглядов у лиц – участников процесса – убеждающих их в значимости соблюдения предписанных законом положений.

Во-вторых, одной из важнейших проблем представляется соотношение цели и средства. Она приобретает правовой аспект, едва мы касаемся права и правоприменения. Важно, чтобы в рамках уголовного судопроизводства отвергался принцип «цель оправдывает средства», а действовал «цель определяет средства, но не оправдывает их»². Средства должны соответствовать нормам морали³. Среди правоведов особого внимания заслуживает вопрос об этих нормах. Что это – система норм, либо применение общих норм к тем или иным особенностям профессиональной деятельности? По мнению группы ученых, среди которых А. Ратинов, Ю. Зархин, общие принципы морали не исключают существование специальных норм, правил поведения, свойственных субъектам определенной профессии. Так, авторы, с одной стороны, признают за субъектами процесса возможность использовать особые нравственные нормы, а с другой, они не указывают на обязательность существования в отношении них общих нравственных правил и норм⁴. По мнению других авторов, наличие в обществе общих норм тесно связано с присутствием специальных, профессиональных, однако эти особенности не могут отменить или ограничить применение и использование общеобязательных канонов нравственности. Наиболее верным мнением по этой проблеме является суждение В. В. Капустянского, который считает, что очевидно присутствие специфики преломления норм этики в разных сферах жизни, при этом сущность ее неизменна, варьируются иногда ее проявления, характер взаимодействия с процессуальными приемами⁵.

В-третьих, средство должно быть максимально эффективным, обеспечивающим наилучший результат в реализации целей, в том числе с позиции общей социальной эффективности уголовно-процессуальной системы. Провозгласив в ст. 6 УПК РФ защиту прав личности назначением уголовного судопроизводства, законодатель справедливо и обоснованно признал, что эффективность судопроизводства зависит не от репрессивных возможностей закрытой системы, а от сочетания публичных и частных начал во имя интересов личности, независимо от качества ее участия в уголовном процессе. В конце концов, уголовное преследование и сопряженные с ним правоограничения должны оборачиваться защитой прав и интересов конкретных пострадавших.

Данный тезис всецело основывается на ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, в соответствии с которой в России декларируется формирование правового государства. Концепция же такового предполагает: 1) свободу и ответственность личности в определении опасности для нее того или иного преступного посягательства, существенности причиненного вреда и способов разрешения создавшегося конфликта – через потребность в осознанной государственной каре для «обидчика» или в экономической компенсации

---

¹ Колбин, А. И. Реализация назначения уголовного судопроизводства [Текст] / А.И. Колбин // Закон и право. – 2006. – № 4. – С. 37.

² Кобликов, А. С. Юридическая этика [Текст]: Учебник для вузов / А. С. Кобликов. - М.: Норма, 2005. – С. 103.

³ Рябина, Т. К. Нравственные начала уголовного процесса [Текст] / Т. К. Рябина; Курск. гос. техн. ун-т. - Курск, 2007. – С. 228.

⁴ Газетдинов, Н. И. О понятии и значении «назначения» уголовного судопроизводства [Текст] / Н. И. Газетдинов // Юридический мир. – 2007. – № 8. – С. 69.

⁵ Капустянский, В. В. Средства достижения целей в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. В. Капустянский // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 34.

ущерба; 2) индивид более индифферентен по отношению к абстрактным целям государства, он требует защиты его важнейших прав как от злоупотребления властью, так и от преступления; 3) индивид в условиях рыночной экономики ждет развития социально-экономических способов разрешения криминального.

Таким образом, только правовое государство ориентировано на истинные интересы потерпевшего, а не задачи государственной системы.

В-четвертых, средства достижения целей должны опираться на точные и проверенные данные, поэтому все большее значение приобретает соответствующее научное обеспечение. Указывалась необходимость дальнейшей разработки и совершенствования научно-обоснованных методов и приемов борьбы с преступностью уже неоднократно. Поэтому уголовное судопроизводство не может осуществляться в отрыве от социально-экономического, культурного, научно-технического развития нашего общества и государства. Наоборот, оно предполагает повсеместное использование достижений научно-технического прогресса, применение новых приборов и средств в судопроизводстве, в его современной научной организации.